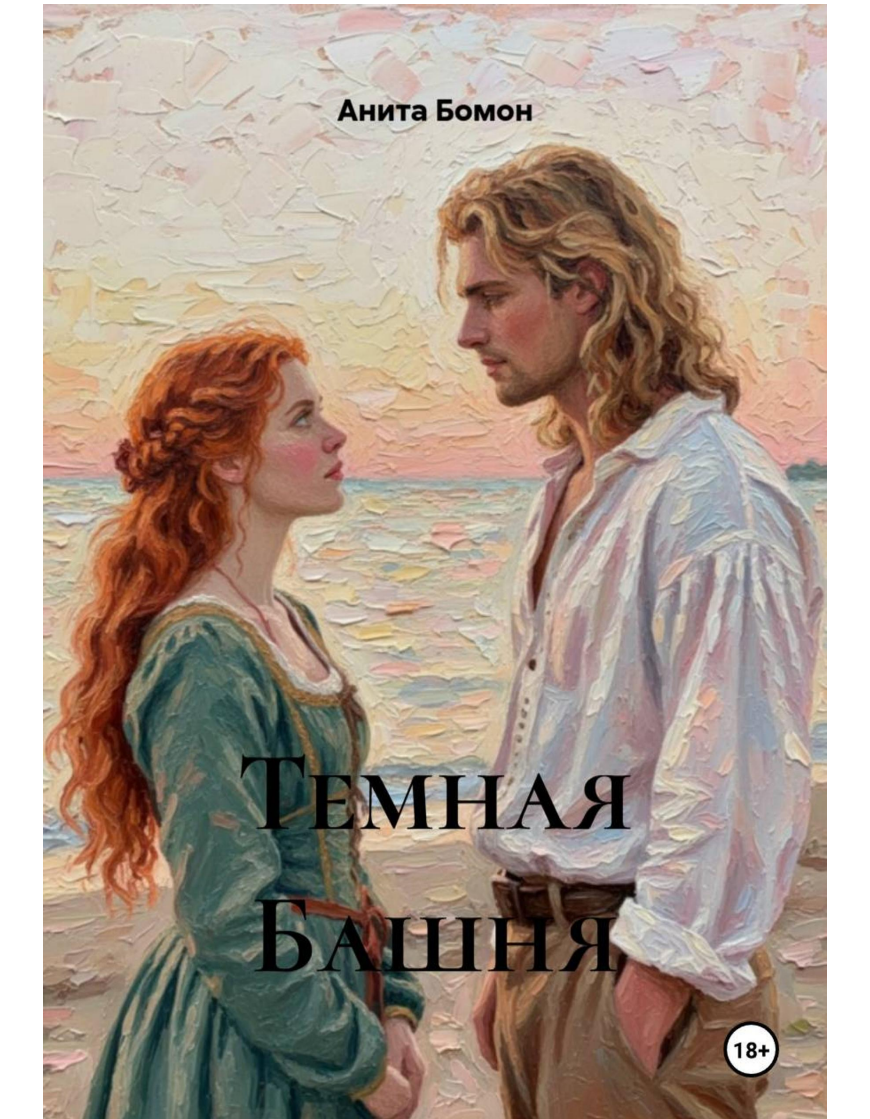

An impressionistic oil painting of a man and a woman standing on a beach, looking at each other. The woman has long, wavy red hair and is wearing a green dress. The man has long, wavy blonde hair and is wearing a white shirt and brown pants. The background shows a sunset or sunrise over the ocean with a textured, painterly style.

Анита Бомон

ТЕМНАЯ БАШНЯ

18+

Анита Бомон

Темная Башня

<https://litres.ru/74317238>

SelfPub; 2026

Аннотация

В дождливый день Эльза находит на пороге письмо, призывающее отправиться в Башню Четырех Ветров, где скрыты ответы на вопросы, терзающие душу. Путь к истине полон неожиданностей: вместо спокойного путешествия она оказывается на борту пиратского корабля.

Вихрь приключений, интриг и тайн ведет Эльзу к осознанию, что ответы могут быть найдены не только в загадочной башне, но и в самом сердце.

"Темная Башня" - это роман о любви, приключениях и поисках своего места в мире.

Анита Бомон

Темная Башня

Глава 1

Город назывался Эвенхолл, но Эльза не помнила, чтобы здесь хоть кому-то было хорошо.

Она стояла у окна, прижавшись лбом к холодному стеклу, и смотрела, как серый рассвет наползает на черепичные крыши Нижних Кварталов. Дождь моросил третий день подряд — мелкий, надоедливый, он не лил стенами, а словно плевал в лицо каждому, кто осмеливался выйти на улицу. Камень мостовых блестел жирно, маслянисто, отражая тусклый свет редких фонарей. Фонари здесь заправляли не магией — магия стоила дорого, — а дешёвым горючим маслом, от которого по вечерам над городом стелился сизый, горьковатый дым.

Эльза разглядывала своё отражение: худое лицо с острыми скулами, бледная кожа, почти прозрачная в этом свете, и нос с небольшой горбинкой — единственное, что спасало лицо от кукольной красоты. Голубые глаза смотрели на неё из стекла устало, без интереса. Длинные рыжие волосы она не стала заплетать — они лежали на плечах, путаясь у висков, и цветом напоминали не огонь, не осень, а что-то другое. Что-то мёртвое. Снизу донёсся крик — уличный торговец зазывал покупателей на солёную рыбу. Кричал хрипло, безнадёжно. В Эвенхолле всё звучало именно так: хрипло и безнадёжно. - Ну и мрак, - прошептала Эльза и отвернулась

от окна.

Комната была маленькой, но чистой, насколько это вообще возможно в доме, построенном лет триста назад. Стены из серого камня, потолочные балки потемнели от времени и копоти. Единственная свеча на столе почти догорела — жёлтый огонёк вздрагивал, отражаясь в лужице расплавленного воска. Рядом лежала раскрытая книга — «Трактат о ядах и противоядиях» некоего Магнуса Ферра, изданный в соседнем королевстве Эрдайн. Эльза читала её уже третий месяц подряд, делая пометки на полях огрызком карандаша. Не потому, что была отравительницей. Просто другой книги не нашлось, а читать хотелось хоть что-то. Её жизнь в Эвенхолле была... никакой.

Эльза работала помощницей городского архивариуса — мрачного старика по имени Орвин, который почти не разговаривал, а только кашлял в кулак и перекладывал пыльные свитки с места на место. Платили мало, но хватало на комнату, хлеб и иногда — на табак. Она курила трубку, потому что это успокаивало, потому что дым заполнял пустоту в груди, и потому что это было хоть какое-то действие, хоть какой-то ритуал, делавший вечера чуть более сносными.

Она подошла к столу, взяла с края глиняную трубку — простая, без резьбы, тёмная от времени, — набила её остатками табака из жестяной банки. Чиркнула спичкой, поднесла огонёк к чаше, затянулась. Дым обжёг горло, поднялся к потолку серой струйкой. Эльза выпустила его через нос и за-

кашлялась.

Вот так и жила. День за днём. Пыль, свитки, дождь, трубка, сон. Иногда она думала: а что если где-то там, за горами, за морем, в других городах с чужими названиями — в Аш-Тарине, в Иллирии, в портовом Валенсете, — жизнь устроена иначе? Может, там солнце светит чаще, чем раз в месяц, и люди не ходят с серыми лицами? Может, там умеют смеяться, не оглядываясь по сторонам? Но это были глупые мысли. Эльза знала: её судьба здесь. В этом городе. В этой комнате. С книгой о ядах и трубкой в зубах.

Она затаилась ещё раз и вдруг услышала стук. Не в дверь — стучали снизу, в стену дома, с улицы. Три удара, пауза, ещё два. Так стучали только свои. Эльза нахмурилась, положила трубку на край стола и, накинув плащ, стала спускаться по скрипучей лестнице. Свеча позади неё потухла сама собой.

Она толкнула тяжёлую дверь — петли скрипнули протяжно, жалобно, — и вышла на порог.

Улица была пуста. Только дождь.

Морось оседала на ресницах, на плаще, на рыжих волосах, выбившихся из-под капюшона. Эльза огляделась по сторонам — ни души. Булыжная мостовая блестела, фонарь на углу чадил, ветер гнал вдоль стены мокрый лист. Никто не убежал, никто не прятался за углом.

Ложный вызов? Чья-то глупая шутка?

Она уже хотела вернуться в дом, когда взгляд упал вниз. Прямо на каменной ступеньке, у самой двери, лежал конверт.

Чёрная бумага. Плотная, дорогая — такая, какую в Эвенхолле не купишь ни в одной лавке. Эльза наклонилась и подняла его. Бумага была сухой, хотя дождь моросил уже несколько часов. Конверт перевязывала серебряная нить, тонкая, блестящая, и на свету фонаря она мерцала, как паутина под росой. Эльза оглядела улицу ещё раз. Никого. Она сжала конверт в пальцах, чувствуя странное тепло, исходящее от бумаги, и вернулась в дом. Заперла дверь. Засов лёг в паз с глухим стуком, будто отрезая её от остального мира.

В комнате она снова зажгла свечу — пальцы чуть дрожали, фитиль загорелся не сразу, — и села за стол. Конверт

лежал перед ней. Ни адреса, ни печати. Только серебряная нить. Эльза потянула за неё, и та размоталась легко, сама собой, словно ждала прикосновения.

Внутри оказался один-единственный лист. Такая же плотная чёрная бумага, а по ней — буквы, выведенные серебряными чернилами. Почерк был ровным, чуть вычурным, с завитками на заглавных буквах. Не женский. Не мужской. Чужой. Она прочла:

«Эльза из Эвенхолла. Ты носишь имя, которого не знаешь. Ты живёшь жизнью, которая тебе не принадлежит. Ты куришь трубку и читаешь о ядах, потому что твоё сердце помнит то, чего разум не смеет вспомнить. В Аш-Тарине, в Башне Четырёх Ветров, тебя ждут. Приди, если осмелишься. Не приходи — и останешься здесь навсегда. Тот, кто знает тебя дольше, чем ты сама».

Подписи не было.

Эльза перечитала письмо трижды. Потом ещё раз. Сердце колотилось где-то у горла, и это было странно — она не испытывала ничего подобного уже много лет. Страх? Нет, пожалуй. Скорее, предчувствие. Что это? Шутка? Ловушка? Или правда?

Аш-Тарин — далёкий город на юге, за горами, за землями королевства Эрдайн. Она знала о нём только из книг: белые башни, рынки пряностей, храмы с золотыми куполами. И Башня Четырёх Ветров — старая легенда, кажется, что-то про магов, то ли живых, то ли мёртвых, то ли никогда не

существовавших. И вот теперь — письмо. На чёрной бумаге. С серебряными чернилами. В Эвенхолле, где о ней никто не знает, где она — просто пыль, просто тень среди свитков, просто девушка с трубкой и пустотой в груди.

Кто мог написать это? И почему сейчас?

Она отложила письмо и потянулась за трубкой. Рука сама, по привычке, нащупала глиняный чубук, насыпала табак, утрамбовала. Спичка чиркнула, огонёк лизнул сухие листья, и горьковатый дым заполнил лёгкие. Эльза затаилась и закрыла глаза.

«Ты носишь имя, которого не знаешь».

Чушь. Имя как имя. Эльза — обычное имя, одно из самых простых, без родовых приставок, без дворянских «эль» и «эр». Мать дала его перед смертью — так говорили ей в приюте, где она выросла. Мать умерла при родах, отец неизвестен, наследства нет. Обычная история. Или нет?

Она выпустила дым и посмотрела на письмо снова. Серебряные чернила чуть светились в полумраке. Красивые. Дорогие. Такие не купить в Эвенхолле.

«Аш-Тарин Башия Четырёх Ветров».

Если уехать — значит всё бросить. Комнату, работу у Орвина, эту серую жизнь, которая, по крайней мере, понятна и безопасна. Если остаться — значит навсегда гадать, что было в том конверте, и не значило ли что-то большее, чем просто слова. Впрочем, разве у нее был выбор?

Эльза затушила трубку, резко, с хрустом вдавив пепел в

чашу. Поднялась. Подошла к окну.

Дождь всё моросил. Серый рассвет окончательно вступил в свои права. Где-то внизу, в Нижних Кварталах, снова закричал торговец рыбой. Решение зрело недолго. Оно, если честно, созрело в первую же секунду, как только она прочитала первую строчку. Просто нужно было время, чтобы признать себе в этом.

Она уедет.

Она перечитала письмо в пятый раз, потом в шестой. Буквы не исчезали, не менялись, не складывались в шутку. Серебряные чернила всё так же мерцали, и от этого мерцания по коже бежали мурашки.

Нужно идти к Орвину, - произнесла Эльза.

Старый архивариус был единственным человеком в Эвенхолле, с которым Эльза разговаривала дольше двух минут. Конечно, «разговаривала» — громко сказано. Орвин больше кашлял, чем говорил, а если и открывал рот, то лишь затем, чтобы буркнуть: «Не трогай этот свиток» или «Принеси воды, девочка». Но он знал всё. Абсолютно всё, что хранилось в городском архиве, а это были сотни, тысячи документов — от налоговых ведомостей полувековой давности до трактатов по алхимии, запрещённых в трёх королевствах. Если кто и слышал о Башне Четырёх Ветров, то это Орвин.

Эльза накинула плащ, сунула трубку в карман и вышла. Дождь усилился — теперь он не моросил, а хлестал косыми струями, заливая мостовую и превращая пыль в жидкую грязь. Она почти бежала, перепрыгивая через лужи, придерживая капюшон. Улицы Нижних Кварталов были пусты — только бродячая собака метнулась в подворотню, да хлопнула где-то ставня, сорванная ветром.

Городской архив находился в Верхнем городе — не пото-

му, что архивы были важны, а потому, что здание построили триста лет назад, когда Эвенхолл только начинался, и никто не думал, что через три века вокруг вырастет лабиринт из трущоб, рынков и лачуг. Это было приземистое каменное строение с узкими окнами-бойницами и тяжёлой дубовой дверью, обитой железом. Никакой вывески. Горожане и так знали, что туда лучше не соваться.

Эльза толкнула дверь. Внутри пахло, как всегда: пылью, старым пергаментом, плесенью и чем-то ещё — сладковатым, тревожным. Может быть, крысиным ядом. А может, самим временем.

Орвин сидел за своим столом в глубине зала, сгорбившись над каким-то манускриптом. Свет единственной масляной лампы падал на его лицо — морщинистое, с ввалившимися щеками и клочковатой седой бородой. Он не поднял головы, когда Эльза вошла, только кашлянул — привычно, надсадно, будто выталкивая из лёгких что-то лишнее.

— Закрой дверь. Сквозняк, - пробормотал Орвин.

Эльза послушалась. Дверь встала на место с тяжёлым стуком.

— Орвин, мне нужно спросить, - тихо произнесла Эльза.

Он поднял взгляд. Глаза у него были странные — слишком молодые для такого старого лица. Яркие, цепкие, с искоркой, которая не угасала даже в полумраке.

— Спрашивай, — сказал он и снова закашлялся.

Эльза подошла ближе, достала из-под плаща чёрный кон-

верт и положила на стол поверх раскрытого манускрипта.

— Мне пришло это. Сегодня утром. Кто-то оставил на пороге.

Орвин посмотрел на конверт. Потом на Эльзу. Потом снова на конверт. Его лицо не изменилось — ни мускул не дрогнул. Но что-то произошло с его глазами. Искорка, всегда плясавшая в глубине зрачков, на мгновение погасла. Будто кто-то задул свечу.

— Ты читала? — спросил он тихо.

— Да.

— Покажи.

Она вытащила письмо и протянула ему. Орвин взял лист — осторожно, двумя пальцами, будто тот мог обжечь, — и пробежал глазами по строчкам. В тишине было слышно, как дождь барабанит по крыше и как потрескивает фитиль в лампе. Потом он отложил письмо и посмотрел на Эльзу долгим, изучающим взглядом.

— Ты хочешь знать, правда ли это? — спросил Орвин.

— Я хочу знать, что такое Башня Четырёх Ветров. И кто мог написать мне это.

Орвин помолчал. Потом встал — медленно, тяжело, опираясь на край стола, — и подошёл к одному из стеллажей. Долго водил пальцем по корешкам, бормотал что-то себе под нос и наконец вытащил тонкую книгу в потрёпанном переплёте. Бросил её на стол перед Эльзой.

— Вот. Читай. Страница сорок третья.

Эльза открыла книгу. Страницы были жёлтыми, ломкими, чернила выцвели почти до нечитаемости. На сорок третьей значилось: *«Башия Четырёх Ветров, что в Аш-Тарине, суть древнейшее строение Южных земель. Воздвигнута в Эпоху Первых Королей, ещё до Раскола. По преданию, в ней обитают те, кто не принадлежит ни миру живых, ни миру мёртвых. Одни называют их магами, другие — стражами порога, третьи — Проклятыми, что не могут умереть. Смертным вход в Башню заказан, ибо тот, кто войдёт, оставляет за порогом свою судьбу и принимает иную. Какую — неведомо».*

Эльза перечитала абзац дважды.

— Это легенда? — спросила она.

— Всё в этом архиве — легенда, — ответил Орвин. Он снова сел, потёр виски. — И правда. Смотря кто читает.

— Ты веришь в это?

Старик долго смотрел на неё, и в его глазах было что-то, чего она не могла понять. Жалость? Страх? Или что-то ещё, глубокое, как вода в колодце.

— Я верю, — сказал он наконец, — что некоторые вещи лучше не знать. Особенно таким, как ты.

— Таким — «как я»?

Орвин не ответил. Вместо этого он снова зашёлся кашлем — долгим, мучительным, сотрясавшим всё его тело. Когда приступ прошёл, он вытер рот платком и сказал:

— Если ты поедешь в Аш-Тарин, тебе понадобятся день-

ги. И лошадь. И карта.

— Значит, ты не будешь отговаривать? - удивленно спросила Эльза.

— А разве это поможет?

Эльза покачала головой.

— Тогда слушай, — Орвин придвинулся ближе, и его голос упал до шёпота. — Дорога на юг сейчас опасна. Через горы идти нельзя — там снег, и не только снег. Есть другой путь: через Драконий Хребет, но там нужен проводник. В Эвенхолле таких нет. Зато в порту, говорят, стоит корабль до Валенсета. Оттуда по тракту — прямая дорога до Аш-Тарина. Лучше всего ехать морем: быстрее и безопаснее, чем через перевал.

Он замолчал, снова закашлялся, потом продолжил:

— Но, Эльза... — Он впервые назвал её по имени за всё время, что она на него работала. — Письмо на чёрной бумаге. Серебряная нить. Это знак Башни. А Башня не шутит. Никогда не шутила.

— Ты знаешь, кто мог его отправить?

Орвин отвёл глаза. И в этом движении было больше ответа, чем в любых словах.

— Я знаю только, что тот, кто его отправил, сделал это не случайно. Тебя ждали. Возможно, ждали очень давно.

Эльза сглотнула. В горле пересохло.

— Ты расскажешь мне? Всё, что знаешь?

— Нет, — отрезал Орвин. — Не сейчас. Сначала — доедь.

Вернись живой. Тогда, может быть, расскажу.

Он поднялся, давая понять, что разговор окончен. Но у самой двери Эльза обернулась.

— Орвин... ты что-то знаешь о моей матери?

Старик замер. Спина его сгорбилась ещё сильнее, будто на плечи легла невидимая тяжесть.

— Я знаю, — сказал он тихо, почти неслышно, — что она умерла не от родов.

И прежде чем Эльза успела спросить ещё хоть что-то, он задул лампу, и архив погрузился во тьму.

На следующее утро Эльза стояла в порту Эвенхолла. Дождь наконец прекратился, но небо всё ещё серое, тяжёлое. У неё за плечами — дорожный мешок, собранный на скорую руку. В кармане — почти все её сбережения и чёрное письмо. Орвин также дал ей карту и рекомендательное письмо к одному человеку в Аш-Тарине.

Порт Эвенхолла встретил её запахом соли, гниющих водорослей и смолы. После вчерашнего дождя деревянные причалы размокли, скользили под ногами, и Эльза шла осторожно, придерживая дорожный мешок. Море было серым, беспокойным, с белыми барашками волн у самого горизонта. Чайки орали истошно, бросаясь друг на друга из-за рыбных потрохов, которые сбрасывали с рыбацких лодок.

Вдоль причалов покачивались корабли — десятка полтора, от утлых рыбацких посудин до двух внушительных торговых судов, что стояли в дальнем конце. К одному из них, «Серебряной чайке», и лежал путь Эльзы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.